

УДК 008:001.8

АМЕРИКАНСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА И КУЛЬТУРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ Ф. БОАСА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Подзубан Елена Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, политологии и культурологии, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск, РФ). E-mail: podzuban@mail.ru

В статье представлен историографический обзор американской исторической школы и взглядов на культуру Франца Боаса в отечественной литературе за советский период. Автор публикации кратко освещает содержание каждой представленной работы и делает выводы о состоянии изученности рассматриваемой темы.

Ключевые слова: американская школа исторической этнологии, культурная антропология, «школа Боаса», историографический обзор, советская этнография, советский период, культурология.

THE AMERICAN HISTORICAL SCHOOL AND CULTURAL CONCEPT OF F. BOAS: HISTORIOGRAPHICAL REVIEW

Podzyuban Elena Victorovna, Candidate of Historical Sciences, Docent of Chair of History, Political Science and Culturology, Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: podzuban@mail.ru

Article is devoted to the historiographic review of American historical school of Franz Boas and his views on the culture. The review covers Soviet literature of the period from the 1920s until 2013.

Article is divided into two parts because of a large amount of collected material. This article is the first part of work and covers the Soviet period literature on the problem. A considerable number of sources of national literature (journals, textbooks, monographs) has been viewed for the topic's disclosure. The article highlights the content of each of the presented works and presents conclusions about the topic in the summary.

During the Soviet period the American Historical School and theoretical views of F. Boas were discussed by scientists within the humanities such as history, philosophy, and ethnography. Most of the publications in the article on the topic have been published in the magazine "Soviet Ethnography." Most of the articles of this journal on the studied topic are dated between 1928 and 1935.

During this period, a number of articles and monographs of F. Boas were translated and introduced into science. Among Soviet ethnographers, Y.P. Averkieva (former progeny of F. Boas) paid much attention in her works to the "School of Boas." She repeatedly addressed to the history of the formation of the American ethnography, not only in the pages of periodicals, but also devoted to this issue serious monographic work. Most described works in this article about the American historical school and the views of F. Boas contain the ideological cliché, which is consistent with the Marxist-Leninist views of the Soviet period. We may assume that works of some of the authors (D.M. Segal, L.P. Kuzmina, S.A. Tokarev) avoided the ideological context.

Keywords: American school of historical ethnology, cultural Anthropology, School of Boas, historiographical review, Soviet ethnography, Soviet period, culturological.

Теоретические и практические наработки «школы Ф. Боаса» стали фундаментом для становления американской культурной антропологии, а в дальнейшем основательно вошли в теоретическую часть культурологии. Именно поэтому теоретико-методологические основы культурологической мысли XX века сложно представить без «американской школы исторической этнологии» и взглядов её лидера Ф. Боаса. В российской культурологии американская историческая школа заняла прочное место среди антиэволюционных школ первой половины XX века.

В поисках ответа на вопросы, кто, когда и в рамках каких гуманитарных дисциплин отечественной науки занимался исследованием «школы Боаса», определилась тематика представленной публикации. В данной статье речь пойдёт о состоянии и уровне изученности культурной концепции Франца Боаса и его школы в отечественной литературе советского периода (с 1920-х до начала 1990-х годов). В следующей публикации предполагается продолжить рассмотрение этого же вопроса в отечественной литературе за период российской современности (с 1990-х до 2013 года). В заключении будут сделаны выводы по историографическому обзору и намечены дальнейшие перспективы в этом вопросе. Таким образом, пределы исследования охватывают большую часть периода советского времени до российской современности включительно (с конца 20-х годов XX века до конца 2013 года).

Для реализации поставленных задач были преимущественно просмотрены научные журналы: «Этнография», «Советская этнография», «Этнографическое обозрение», «Краткие сообщения Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая», «Краткие сообщения Института истории материальной культуры», «Краткие сооб-

щения института археологии», «Вопросы философии», «Вопросы истории», «Антропологический форум», «Вопросы языкознания», «Советская археология», «Российская археология» – с года их основания до конца 2013 года. Помимо журналов привлекались научные сборники, учебники и учебно-методические пособия по культурологии, философии, лингвистике, а также монографии по культурологии, культурной антропологии, этнографии.

Следует сразу оговориться, что в исследуемой литературе не всегда встречается упоминание о «школе Боаса». Например, в журналах «Советская археология» и «Российская археология» публикации на рассматриваемую тему отсутствуют, вероятно, в силу того, что в этих изданиях вообще не представлен раздел, посвящённый теоретическим вопросам. Данная статья будет характеризовать публикации и издания, в которых культурная концепция Ф. Боаса и американская историческая школа представлены в том или ином объёме.

Среди просмотренных журналов больше всего статей о «школе Боаса» мы встречаем в «Этнографическом обозрении» (с 1991 года вернулись к дореволюционному названию журнала). С 1926 года данное издание именовалось «Этнография», а с 1931 года известно как «Советская этнография». Примечательно, что публикации о рассматриваемой теме в советский период приходятся на два временных отрезка: первый – с 1928 по 1935 год, второй – 1980-е годы. В «Этнографическом обозрении» статьи об американской исторической школе и Ф. Боасе укладываются во время с 2002 по 2013 год.

Первый материал о Ф. Боасе встречается в журнале «Этнография» в № 1 за 1928 год. Это небольшая рецензия на его монографию «Ум первобытного человека», которую представил

С. А. Токарев. Автор рецензии приветствует «перевод этой ценной книги» (на русском языке книга вышла в СССР в 1926 году) и в целом согласен с её основными положениями. Важным моментом для С. А. Токарева в этой книге является то, что Францу Боасу удалось, проявляя «максимум научной добросовестности», доказать отсутствие соотношения между достигнутой народом культурной ступенью и его расовым типом [16, с. 132]. Среди нескольких возражений, которые приводит рецензент в отношении работы американского этнографа, наиболее существенное связано с критикой Ф. Боасом «взглядов этнологов-эволюционистов». Уже в этой небольшой рецензии были подмечены типичные для советской идеологии достоинства и недостатки концепции Ф. Боаса, которые в последующее десятилетие будут успешно культивироваться на страницах журнала «Советская этнография».

До начала 1930-х годов в СССР большинство этнографов старшего поколения рассматривали этнологию как широкую дисциплину, разновидность макронауки, охватывающую целый ряд естественных, социальных и гуманитарных дисциплин. Однако после первого съезда советских археологов и этнографов, состоявшегося в 1932 году, были приняты решения, ставшие господствующими в советской этнографии и сузившие сферу её деятельности. Отныне она стала вспомогательной дисциплиной, которая должна была помочь историкам понять доклассовые общества [14, с. 172–173]. Именно на 1932 год в журнале «Советская этнография» приходятся регулярные публикации об американских антропологах и «школе Боаса».

Одна из первых статей Ю. П. Аверкиевой «Современная американская этнография» в № 2 за 1932 год посвящена довольно беглому обзору новейших этнологических теорий таких ведущих американских антропологов, как Ф. Боас, А. Крёбер, Р. Лоуи. Эта публикация молодой аспирантки появилась после её пребывания на стажировке у Ф. Боаса в США, поэтому может расцениваться как своего рода отчёт советского исследователя об особенностях американской этнографии. В начале своей работы Ю. П. Аверкиева привела существенные объяснения относительно того, что в Америке этнография является частью антропологии. Хотя американские учёные расходились

в вопросе определения антропологии, но единодушно включали в её содержание две основные части: 1) физическая или биологическая антропология и 2) культурная или психологическая антропология. Таким образом, автор публикации уточнял различия в предмете исследования между советской этнографией и американской антропологией. Из этих уточнений становится ясно, что предмет исследования американской антропологии значительно шире, чем в советской этнографии, поскольку антропология в Америке понимается одновременно как наука и естественная, и социальная [4, с. 97]. Большая часть статьи молодого советского учёного может рассматриваться как активная критика «реакционной буржуазной» этнологии не только американской, но и западноевропейской, которая стала отработанным приёмом советских исследователей с начала 1930-х годов. Американских антропологов, в том числе и Ф. Боаса, Ю. П. Аверкиева критикует за антиэволюционизм, эмпиризм, «последовательное признание теории диффузии», «механическое разложение культуры народа на отдельные черты и увлечение деталями этих черт». За всеми этими обвинениями в адрес «буржуазных этнологов» скрывается главное разногласие между советской этнографией и американской антропологией, которое кроется в «выпадах американских учёных против учения Моргана о развитии социальной организации» и в «отрицании внутренней закономерности в развитии человеческого общества» [4, с. 99–100]. Поскольку эволюционная теория и в особенности концепция Моргана стали апологией теории марксизма в вопросе общественного устройства, то становится понятным весь ход критических замечаний автора рассматриваемой статьи. Похвалы Ю. Аверкиевой вызвали только молодые американские последователи Л. Моргана – это Бернард Стерн и Лесли Уайт. Остальные американские этнографы, по её мнению, «сознательно и бессознательно являются служителями капитала» [4, с. 101].

Статья Лесли Уайта «Эволюция культуры и американская школа исторической этнологии» в переводе Н. А. Мухиной представлена в № 3 за 1932 год. В этой публикации автором продолжена критика «американской школы исторической этнологии» преимущественно по тем же пунктам, что и в статье Ю. Аверкиевой. Однако теперь

критика обрушилась не со стороны советских этнографов, а изнутри американской антропологической школы. В основу предложенной статьи, которую Л. Уайт написал специально для редакции журнала «Советская этнография», было положено его выступление в 1931 году в Кливленде на конгрессе американских антропологов. На конгрессе Уайт обличает научную позицию калифорнийского антрополога и социолога Лоуи в антиэволюционизме и голом эмпиризме. Из статьи молодого американского антрополога становится ясно, что он критикует всех последовательных приверженцев и учеников Франца Боаса, а значит методы и приёмы «школы Боаса» в изучении дописьменных культур. О последнем он говорит следующее: «Проф. Боас был учителем ряда выдающихся современных антропологов, и влияние его сказалось на многих. Он наложил свой твёрдый опечаток на американскую антропологию XX века» [17, с. 58]. Перечисляя достижения и нововведения американской исторической школы, отдавая дань совершенной ею работой, Л. Уайт «возражает против тех границ, которые эта школа поставила перед антропологией». По его мнению, эта школа «осуществила свои задания, но оказалась неспособной пойти дальше... Почему бы не заменить её другой, которая продвинула бы антропологию ещё на одну ступень к достижению цели?» [17, с. 62–65]. Под границами американской исторической школы Уайт понимает избегание Ф. Боасом и его учениками обобщений в решении общеисторических вопросов и последовательное соблюдение ими эмпирического метода в изучении отдельных культур. Лесли Уайт в своей публикации так характеризует результаты работы Франца Боаса в американской антропологии: «...В течение 40 лет он изучал одну проблему за другой. Но это были всегда конкретные проблемы... Его произведения аналитичны и атомистичны, но никогда не бывают ни синтетичны, ни широки в своём размахе. Когда же встают теоретические вопросы, он делает большой упор на строгий анализ и критику, чем на созерцание и интуитивные полёты воображения, которые в истории науки открыли более широкие сродства и более глубокие значения...» [17, с. 57]. По мнению молодого американского учёного, назрела серьёзная необходимость выйти за пределы метода «интенсивного, местного изучения». Такой выход ему видится в возврате к учению Моргана и новом прочтении

его работ американскими антропологами. Естественным образом назревшая проблема в американской антропологии разрешится Л. Уайтом и Д. Стюардом в последующие десятилетия созданием теории неозволюционизма. Большая часть публикации Л. Уайта представлена основными положениями формирующегося нового направления в теории культуры.

Следующую публикацию, где Боас только упоминается, мы находим в № 4 журнала «Советская этнография» за 1932 год. Статья «Идеалистические и механические течения в современной буржуазной этнографии» принадлежит Е. Г. Кагарову, и в ней речь идёт о взглядах различных этнографических направлений, обсуждающих ряд теоретических вопросов в Германии. Хотя тематика данной работы не является предметом нашего рассмотрения, однако в ней мы встречаем критические замечания Франца Боаса относительно теоретических положений культурно-исторической школы В. Шмидта и В. Копперса. Отмечая недостатки теории культурных кругов, известный американский антрополог обращает внимание на «механическое применение понятий формы и количества» культурно-исторической школой [10, с. 97]. Именно за активное увлечение схематическими сравнениями культурно-историческая школа с особенной энергией критиковала эволюционизм.

В 1933 году в № 3–4 журнала «Советская этнография» помещается статья «уважаемого друга Советского Союза, знаменитого американского антрополога и этнографа Франца Боаса», переведённая В. Г. Богоразом на русский язык. Это одна из известных его теоретических работ «Задачи антропологического исследования». Предвосхищает статью Боаса небольшая заметка от редакции журнала, а после неё опубликованы «Замечания к статье Франца Боаса», автором которых был В. Г. Богораз. Уже из заметки редакции журнала к статье американского учёного становится понятным, что в советской этнографии к этому времени полностью победил догматический марксизм, поэтому взгляды «буржуазных этнографов» на развитие культуры рассматриваются как глубокое заблуждение. В этой связи Боас хоть и является «уважаемым другом Советского Союза», но редакция журнала «предостерегает его от опасного пути, на котором он находится, вероят-

но, помимо своей воли». Характеризуя давно сложившегося человека и учёного, последняя фраза от редакции журнала «Советская этнография» звучит более чем странно. Однако редакция журнала указывает причину, по которой Боас оказался в «тупике эмпиризма и скепсиса». Это его отказ от «наследия классической эволюционной школы», который привёл к отрицанию «исторической закономерности» и в дальнейшем «ведёт к историческому идеализму» [5, с. 176].

Сама статья содержит важные теоретические постулаты Боаса в понимании культурных явлений и процессов, на которые опирались представители американской исторической школы. К ним относятся: хорошо известный метод эмпиризма в исследовании культур, сомнение в наличии «твёрдых законов развития» для культурных явлений, комплексное изучение культуры «во всех её проявлениях как единого целого», признание диффузных влияний на культурное развитие. Боас, высказываясь против как географического, так и экономического детерминизма, считал, что «попытка вывести происхождение культурных форм из единого ряда причин, всегда обречена на неудачу, ибо различные культурные явления тесно переплетаются вместе, и ни одно из них не может измениться без воздействия также на все другие элементы» [5, с. 187]. Поднимая в статье вопрос о становлении антропологии как науки, Боас уточнял, что эта наука «выросла из разных источников», таких как история, биология, этнография, философия, психология, социология, политические науки. Определял он и задачи антропологии, заключавшиеся в том, чтобы «уяснить этапы, по которым человек пришёл к своему современному укладу в биологическом, психологическом и культурном отношениях» [5, с. 177].

Замечания В. Г. Богораза к статье Боаса преимущественно сводятся к непризнанию им доминирования экономического фактора в развитии культуры. Это выражалось у Боаса в скептическом отношении к экономическому детерминизму и несогласии с единственно верной, по мнению советских этнографов, теорией догматического марксизма. Кроме того, В. Г. Богораз критикует Боаса за «отсутствие социальных обобщений», что, по мнению советского этнографа, «представляет самое слабое место мировоззрения Бо-

са» [9, с. 192]. По мнению С. Кана, одна из причин того, что переписка между В. Г. Богоразом и Ф. Боасом после 1931 года становится крайне нерегулярной, заключалась в публикации замечаний советского этнографа к статье американского антрополога. В любом случае с конца 1920-х – начала 1930-х годов советской и американской этнологическим школам всё меньше оставалось шанса услышать друг друга, поскольку «советская этнология становилась всё более политизированной и догматической» [11, с. 223–224].

На 1935 год в № 4–5 приходится последняя публикация Ф. Боаса в журнале «Советская этнография». Она переведена на русский язык и содержит практические сведения об этнографических исследованиях автора. Эта небольшая статья под названием «Колдовство у индейцев квакиутль» рассказывает о различных техниках колдовства, которые применяются индейцами квакиутль для вредительских целей. В работе Боаса привлекает внимание подробное описание обрядов с применением симпатической магии и детальное описание необходимых предметов для проведения магических обрядов. Кроме того, автор статьи обращает внимание на культурные различия в понимании колдовства у европейцев и индейцев [6, с. 32–39].

После значительного перерыва в 1980 и 1989 году появились публикации в журнале «Советская этнография», где об американской исторической школе и Ф. Боасе только упоминается. В 1980 году № 5 представлена рецензия Ш. А. Богинной на монографию Ю. П. Аверкиевой «История теоретической мысли в американской этнографии». Автор рецензии подмечает, что самый большой раздел этой книги приходится на американскую историческую школу. Именно на характеристику этой школы и взглядов Ф. Боаса приходится половина текста рецензии Ш. А. Богинной. Отзыв на книгу, которая для Ю. П. Аверкиевой стала «плодом многолетнего труда», рецензент дала положительный. К недостаткам работы отнесены преимущественно стилистические шероховатости, опечатки и ошибки редакционного порядка [8, с. 160–162].

Статью «Из истории русско-американского сотрудничества» автора Л. П. Кузьминой мы встречаем в № 6 того же журнала за 1989 год.

В публикации рассказывается о Джесуповской Северо-Тихоокеанской экспедиции 1900–1902 годов, «организованной Американским музеем естественной истории, а точнее, его президентом – Моррисом Джесупом». По результатам работы экспедиции было доказано, «что приполярный район по обе стороны Берингова пролива представляет собой единый этнокультурный регион» [12, с. 90]. В статье всё внимание уделяется деятельности русских этнографов В. Г. Богоразу и В. И. Иохельсону, которые изучали традиционные народы на территории Северо-Восточной Азии. В работе Л. П. Кузьминой Ф. Боас упоминается несколько раз, как антрополог, возглавивший научное руководство этой экспедицией, и как один из организаторов, инициаторов и координаторов этого научного проекта [12, с. 90–91]. Кроме того, в статье приводятся несколько писем от В. Г. Богоразы и В. И. Иохельсона, написанных в ходе проведения экспедиции Ф. Боасу [12, с. 94–98].

Итак, в журнале «Советская этнография» американской исторической школе и взглядам Ф. Боаса уделяется значительное внимание с 1928 по 1935 год. Несомненно, это обусловлено тем, что данный временной отрезок приходится на время жизни и деятельности самого Боаса и его последователей. Кроме того, с этим временем связана развернувшаяся дискуссия между советской и американской этнографическими школами, которая в начале 1930-х годов стала заходить в тупик по причине победы догматического марксизма в советской этнографии и нежелания американских этнографов «школы Боаса» воспринимать эту теорию как «единственно верную».

Подробнейшее описание биографии и научной деятельности Франца Боаса мы встречаем в публикации «Франц Боас (1858–1942)» автора Ю. П. Аверкиевой в первом выпуске периодического издания «Краткие сообщения Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая» за 1946 год. Детальное воссоздание жизни и личностных характеристик американского антрополога позволяет представить его как человека многосторонне развитого, изобретательного, деятельного и щедрого, а также как большого подвижника и неустанный исследователь [3, с. 101–105, 111]. В отличие от уже известной нам публикации

Ю. П. Аверкиевой в журнале «Советская этнография» за 1932 год теоретические взгляды Боаса в этой статье представлены непредвзято и с большой теплотой. Американский учёный показан в рассматриваемой статье советским этнографом как разносторонний исследователь: крупнейший лингвист, этнограф, фольклорист, выдающийся новатор в области физической антропологии, археолог. Аверкиева подчёркивает, что сам себя Боас «считал антропологом, указывая, что физическая антропология, этнография, лингвистика – различные стороны одной науки – антропологии, науки о человеке» [3, с. 105]. Автор статьи называет Боаса основателем «американской школы исторической этнологии» и перечисляет учеников крупнейшего американского антрополога, которые позднее стали известны в Америке как выдающиеся лингвисты и этнологи.

В журнале «Вопросы истории» за 1962 в № 7 опубликована статья «Основные течения в современной буржуазной этнографии США» уже известного нам советского этнографа Ю. П. Аверкиевой. Это единственная публикация по исследуемой нами теме в журнале «Вопросы истории» за советский период. В ней Ю. П. Аверкиева, проводя историографический обзор «развития буржуазной этнографической мысли в США», характеризует американскую историческую школу, как развивающую «реакционные тенденции». Реакционизм американской исторической школы увязывается автором статьи с нападками представителей этой школы на эволюционное учение Л. Моргана. По её мнению, эта буржуазная реакционная школа «послеморгановского этапа» привела американскую этнографию к «антиисторическому скепсису, отрицанию общих закономерностей общественного развития, агностицизму и релятивизму» [2, с. 101]. Любопытно, что в этой публикации Аверкиева не называет основоположника (Ф. Боаса) «исторической» школы, однако упоминает А. Крёбера, Р. Лоуи, Э. Сэпира как создателей основных принципов этой школы. В данной статье автор отводит очень скромное место американской исторической школе в этнографии США, утверждая, что она «не составила принципиально нового научного направления в буржуазной этнографии». Для лучшего понимания оценочной характе-

ристики американской исторической школы Аверкиевой мы полностью приводим её слова из статьи: «На формирование взглядов основоположников этого течения оказали влияние и “культурно-историческая” и “функциональная” школы. Вместо гребнеровских “культурных кругов” в основу классификации племён и народов американские этнографы положили понятие культурно-географической области, назвав её “культурным ареалом”» [2, с. 101]. С позиции диффузионизма они пытались опровергнуть идеи единства и закономерности исторического процесса. Итак, мы видим, что в рассматриваемой статье Ю. П. Аверкиева, оценивая роль американской исторической школы в становлении культурной антропологии в Америке, вернулась к критическим выводам 1930-х годов. В этот раз она относит «историческую» школу к разновидности западноевропейского диффузионизма, лишив её тем самым самостоятельности и оригинальности.

Последнюю публикацию, где вскользь упоминается Ф. Боас, мы находим в журнале «Вопросы философии» за 1969 в № 9. Автором статьи «О современной культурной антропологии» был Д. М. Сегал. Будучи лингвистом, он в силу профессиональных интересов рассуждает о различном понимании роли языка в культуре между представителями направлений культурной и социальной антропологии. Ф. Боас и его последователи (А. Гольденвейзер, Р. Лоуи, А. Крёбер и др.) правомерно считаются автором статьи основоположниками культурной антропологии, которая «в концептуальном плане может быть противопоставлена социальной антропологии». Будучи лингвистом, Франц Боас, как подчёркивает Д. М. Сегал, являлся «пионером в американской дескриптивной лингвистике» и принадлежал «к так называемому “сущностному” направлению». В своей статье автор подмечает специфику, порождаемую исследовательским интересом представителей культурной и социальной антропологии к методике изучения языков различных культур. Для культурной антропологии «культура – явление того же плана, что и язык», поэтому представители данного направления интересуются «истинной структурой сознания». Исследователи социально-антропологического направления нацелены «на установление истинных функций социального акта» [13, с. 171].

На советский период приходится издание нескольких солидных работ, в которых детально представлена американская историческая школа и взгляды её основоположника. Одна из этих книг «История зарубежной этнографии» (учебное пособие), изданная в 1978 году, принадлежит С. А. Токареву. Объёмная 10-я глава в этой работе называется «Школа Франца Боаса в Америке». Эту главу условно можно разделить на две части: первая посвящена Ф. Боасу, а вторая часть – его ученикам (К. Уисслеру, А. Крёберу, А. Гольденвейзеру, Р. Лоуи, П. Радину). С. А. Токарев, включив краткий биографический очерк Ф. Боаса, преимущественно уделяет внимание его основным идеям и методическим положениям о культуре, опираясь на статьи и монографии американского антрополога. Со страниц учебного пособия Франц Боас предстаёт перед нами как этнограф, лингвист, антрополог, археолог, а также активный общественный деятель, который «без колебаний вмешивался в идейную борьбу, кипевшую в его время, и неизменно становился на сторону борцов за справедливость, за равноправие народов, против расизма, шовинизма и колониализма» [15, с. 254]. Насущным общественно-политическим вопросам Ф. Боас посвятил две монографии: «Ум первобытного человека» и «Антропология и современная жизнь», – содержание которых подробно рассматривается С. А. Токаревым. Не остаются без внимания и релятивистские идеи американского учёного, которые, по мнению автора учебного пособия, впоследствии лягут «в основу целого направления в американской этнографической науке». Оценивая вклад Ф. Боаса в американскую и мировую этнографическую науку, С. А. Токарев обращает внимание, что «свежие, новаторские идеи Франца Боаса, его обширная эрудиция в этнографии и смежных науках, строгость его научного метода, неподкупная честность в научных выводах – всё это делает вполне понятным, что именно Боасу было суждено стать главой нового направления в американской этнографии» [15, с. 259]. Речь идёт о возникновении «американской школы исторической этнологии», которую чаще всего именуют «школой Боаса». Благодаря «выдающемуся педагогическому таланту» американскому антропологу удалось привлечь к научным исследованиям множество учеников и последователей.

Ученики Ф. Боаса в дальнейшем будут развивать его идеи в разных направлениях. На достижениях некоторых представителей американской исторической школы С. А. Токарев остановился более подробно. Например, старейший из последователей Боаса, Кларк Уисслер, всесторонне разрабатывал теорию «культурных ареалов». Альфред Луис Крёбер, «самый последовательный из учеников Боаса», придерживался тезиса своего учителя, что «главный предмет антропологии – это человеческая культура». Однако в дальнейшем «серьёзный теоретический интерес Крёбера к культуре побудил его выйти за пределы чисто этнографической тематики», поскольку один из своих трудов он посвятил истории мировой культуры, где этнографический материал совсем отсутствует [15, с. 260–262]. Александр Гольденвейзер и Роберт Лоуи отличались «крайним скептицизмом в отношении различных широких историко-этнографических концепций». С. А. Токарев указывает, что «важнейшими признаками американской школы Гольденвейзера считал: критичность, историчность и психологичность». Пол Радин ввёл в научный оборот «важную категорию этнографических источников – “автобиографии”, то есть текстуальные записи рассказов индейцев о событиях их личной жизни» [15, с. 265–267]. Подводя итог, следует отметить, что С. А. Токареву удалось представить наработки американской исторической школы и оценить вклад её основоположника вполне объективно и без предубеждений, не прибегая к сравнениям с господствующей марксистско-ленинской идеологией в советской науке.

Вторая книга «История теоретической мысли в американской этнографии» (монография), изданная в 1979 году, принадлежит Ю. П. Аверкиевой. Эта монография, плод многолетнего труда Ю. П. Аверкиевой, посвящена анализу историко-философских концепций этнографической науки в США с середины XIX века до 70-х годов XX века. Самый большой раздел в этой книге посвящён американской исторической школе, преобладание которой в американской этнографии автор датирует 1910–1940 годами. Второй раздел монографии «Историческая школа в этнографии США (1910–1940 годы)» разделён на пять глав. Из них первая глава рассказывает об основателе американской исторической школы Ф. Боа-

се. Основатель «исторической школы», будучи родом из Германии, но впоследствии иммигрировав в США, по мнению автора, «сыграл роль моста» между европейской и американской этнографией. Примечательно, что Ю. П. Аверкиева описанию биографии Ф. Боаса в своей работе сопровождает историко-философскими взглядами конца XIX – начала XX века, оказавшими влияние на формирование и развитие его теоретической мысли. Среди этих историко-философских течений неопозитивизм, космография А. Гумбольдта, феноменология В. Дилтея, а также европейские этнографические течения конца XIX – начала XX века. На теоретических взглядах Боаса и его последователей сказалось, как отмечено в книге, открытие в конце XIX века множества неизвестных до тех пор культур. Именно поэтому американский антрополог считал, что теоретическим обобщениям должно предшествовать изучение фактов. Наибольшее значение он придавал исследованию культуры отдельных народов в её историческом развитии. «Школа Боаса», выступив с критикой эволюционизма, противопоставила ему релятивизм. В монографии показана систематическая борьба Боаса против расизма как в США, так и во всём мире. Автору книги, в главе посвящённой Ф. Боасу, удалось создать образ пытливого учёного, не удовлетворявшегося достигнутыми научными результатами, до последнего искавшего новые теоретические пути в понимании культуры [1, с. 70–100].

Во второй главе автор монографии остановился на теоретических принципах американской исторической школы, разработанных многочисленными учениками Ф. Боаса. По мнению Ю. П. Аверкиевой, «ошибочно называть историческую школу в этнографии США “школой Боаса”, потому что основные её методологические концепции были развиты учениками Боаса – А. Крёбером, М. Херсковичем, Р. Лоуи и Дж. Мордоком, Э. Сэпиром, Р. Бенедикт, М. Миид и многими другими» [1, с. 105]. Автобиографический метод показа «жизни» изучаемой культуры ввёл в американскую этнографию П. Радин. Концепция «культурного ареала» была разработана К. Уисслером и А. Крёбером, причём в разработке этой концепции особое значение уделялось диффузии элементов культуры. Ю. П. Аверкиева указывает, что новые археологические и этнографические изы-

скания постепенно подрывали теорию «культурных ареалов», которую стали критиковать сами сторонники американской исторической школы, и теперь она в значительной степени дискредитирована [1, с. 105–117].

Культурный релятивизм, составивший теоретическую основу американской исторической школы, трактуется Ю. П. Аверкиевой в третьей главе. Многие ученики Боаса развивали идеи культурного релятивизма по-своему, но ярким представителем этого направления являлся М. Херсковиц, взгляды которого подробно разбираются в этой главе. Автор отмечает, что культурный релятивизм, отстаивая уникальность и самоценность культуры каждого народа, был направлен против традиционного европоцентризма и расизма. Однако он же использовался для обоснования шовинистических течений в развивающихся странах [1, с. 119–144].

В четвёртой главе автор монографии рассматривает этнопсихологическое направление, известное в США как школа исследований культуры и личности. По мнению Ю. П. Аверкиевой, именно в этой школе проявилась «откровенно реакционная сущность культурного релятивизма». Этнопсихологическое направление развивалось под сильным воздействием фрейдизма, а позже неопрейдизма и было особенно влиятельным в 1940–1960 годах. Автор книги подмечает, что «все основатели и теоретики школы исследований культуры и личности – Э. Сэпир, Г. Бенедикт, М. Миид, Р. Линтон и др. – были учениками Ф. Боаса», однако он сам неоднократно критиковал метод психоанализа Фрейда и постоянно подчёркивал, что «этнограф интересуется, прежде всего, социальная группа, а не индивид, что социальные условия определяют поведение в данной социальной группе» [1, с. 163–164]. Особое внимание в своей работе Ю. П. Аверкиева уделяет разбору теории ценностей и отмечает аморфный характер этой теории в американской этнографии [1, с. 157–161].

Последняя глава этого раздела посвящена крупному учёному-этнографу А. Крёберу, изучавшему не только североамериканских индейцев, но и древние цивилизации Старого Света. По мнению автора монографии, последовательный ученик Ф. Боаса был крупным теоретиком исторической школы, но в дальнейшем, испытав

влияние теории циклизма, занимался проблемами единства всемирной истории. В его творчестве Ю. П. Аверкиева видит переход к новому этапу развития американской этнографии – неозволюционизму, о котором идёт речь в следующем разделе книги [1, с. 170–194]. В итоге следует отметить, что монография Ю. П. Аверкиевой и на сегодняшний момент является самой глубокой и основательной работой как в области всей теоретической мысли американской этнографии, так и «школы Боаса» в частности. Однако автор книги достаточно сурово критикует Ф. Боаса и его учеников и преимущественно предвзято, поскольку взгляды американских антропологов оцениваются с марксистско-ленинских позиций.

Подводя итог о состоянии и уровне изученности культурной концепции Франца Боаса и его школы в отечественной литературе, следует отметить, что в советский период эта тема рассматривалась такими гуманитарными науками, как история, философия, но преимущественно пользовалась вниманием этнографической науки. Из двенадцати рассмотренных публикаций об американской исторической школе и взглядах Ф. Боаса восемь приходятся на журнал «Советская этнография». Среди статей этого журнала по исследуемой теме большинство укладываются во время с 1928 по 1935 год. Именно на этот период приходится перевод и введение в научный оборот нескольких статей Ф. Боаса, а в 1926 году на русском языке вышла одна из его монографий «Ум первобытного человека» [7]. Из советских этнографов значительное внимание «школе Боаса» уделяла Ю. П. Аверкиева. Она неоднократно обращалась к истории становления американской этнографии не только на страницах периодических изданий, но также посвятила этому вопросу серьёзную монографическую работу. Большинство рассмотренных работ в данной статье за советский период об американской исторической школе и взглядах Ф. Боаса содержат идеологический отпечаток, что вполне соответствует «духу времени». За исключением, на наш взгляд, нескольких публикаций (Д. М. Сегал «Вопросы философии» за 1969, № 9; Л. П. Кузьмина «Советская этнография» за 1989, № 6; Ю. П. Аверкиева «Краткие сообщения Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая» за 1946, вып. 1) и книги С. А. Токарева.

Литература

1. Аверкиева Ю. П. История теоретической мысли в американской этнографии. – М.: Наука, 1979. – 288 с.
2. Аверкиева Ю. П. Основные течения в современной буржуазной этнографии США // *Вопр. истории.* – 1962. – № 7. – С. 98–110.
3. Аверкиева Ю. П. Франц Боас (1858–1942) // *КСИЭ.* – М.: Изд-во АН СССР, 1946. – Вып. I. – С. 101–111.
4. Аверкиева Ю. Современная американская этнография // *Советская этнография.* – 1932. – № 2. – С. 97–102.
5. Боас Ф. Задачи антропологического исследования // *Советская этнография.* – 1933. – № 3–4. – С. 176–189.
6. Боас Ф. Колдовство у индейцев квакиутль // *Советская этнография.* – 1935. – № 4–5. – С. 32–39.
7. Боас Ф. Ум первобытного человека. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. – 153 с.
8. Богина Ш. А., Аверкиева Ю. П. История теоретической мысли в американской этнографии // *Советская этнография.* – 1980. – № 5. – С. 160–162.
9. Богораз-Тан В. Г. Замечания к статье Франца Боаса // *Советская этнография.* – 1933. – № 3–4. – С. 189–193.
10. Кагаров Е. Г. Идеалистические и механические течения в современной буржуазной этнографии // *Советская этнография.* – 1932. – № 4. – С. 90–107.
11. Кан С. «Мой друг в тупике эмпиризма и скепсиса»: Владимир Богораз, Франц Боас и политический контекст советской этнологии в конце 1920-х – начале 1930-х годов // *Антропологический форум.* – 2007. – № 7. – С. 191–230.
12. Кузьмина Л. П. Из истории русско-американского сотрудничества (Джесуповская Северо-Тихоокеанская экспедиция 1900–1902 годов) // *Советская этнография.* – 1989. – № 6. – С. 90–99.
13. Сегал Д. М. О современной культурной антропологии // *Вопр. философии.* – 1969. – № 9. – С. 171–179.
14. Соловей Т. Д. От «буржуазной» этнологии к «советской» этнографии. История отечественной этнологии первой трети XX века. – М., 1998. – 258 с.
15. Токарев С. А. История зарубежной этнографии: учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1978. – 352 с.
16. Токарев С. А. Рецензии (Франц Боас. Ум первобытного человека) // *Этнография.* – 1928. – № 1. – С. 132–133.
17. Уайт Л. Эволюция культуры и американская школа исторической этнологии // *Советская этнография.* – 1932. – № 3. – С. 54–86.

References

1. Averkieva Yu.P. Istoriya teoreticheskoy mysli v amerikanskoj etnografii [History of theoretical thought in American ethnography]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 288 p. (In Russ.).
2. Averkieva Yu.P. Osnovnye techeniya v sovremennoj burzhuaznoj etnografii SSHA [Main currents in contemporary bourgeois ethnography USA]. *Voprosy istorii [Questions of history]*, 1962, no 7, pp. 98–110. (In Russ.).
3. Averkieva Yu.P. Frants Boas (1858–1942) [Franz Boas (1858–1942)]. *KSIE [Brief communications. In-t Ethnography name N.N. Miklukho-Maclay]*. Moscow, 1946, iss. I, pp. 101–111. (In Russ.).
4. Averkieva Yu. Sovremennaya amerikanskaya etnografiya [Contemporary American ethnography]. *Sovetskaya etnografiya [Soviet ethnography]*, 1932, no 2, pp. 97–102. (In Russ.).
5. Boas F. Zadachi antropologicheskogo issledovaniya [Problems of Anthropological Research]. *Sovetskaya etnografiya [Soviet ethnography]*, 1933, no 3–4, pp. 176–189. (In Russ.).
6. Boas F. Koldovstvo u indeyitsev kvakiutl' [Witchcraft Kwakiutl Indians]. *Sovetskaya etnografiya [Soviet ethnography]*, 1935, no 4–5, pp. 32–39. (In Russ.).
7. Boas F. Um pervobytnogo cheloveka [The mind of primitive man]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe Publ., 1926. 153 p. (In Russ.).
8. Bogina Sh.A., Averkieva Yu.P. Istoriya teoreticheskoy mysli v amerikanskoj etnografii [The history of theoretical thought in American ethnography]. *Sovetskaya etnografiya [Soviet ethnography]*, 1980, no 5, pp. 160–162. (In Russ.).
9. Bogoras-Tan V.G. Zamechaniya k stat'e Frantsa Boasa [Comments on the article of Franz Boas]. *Sovetskaya etnografiya [Soviet ethnography]*, 1933, no 3–4, pp. 189–193. (In Russ.).
10. Kagarov E.G. Idealisticheskie i mechanicheskie techeniya v sovremennoj burzhuaznoj etnografii [Idealistic and mechanical currents in contemporary bourgeois ethnography]. *Sovetskaya etnografiya [Soviet ethnography]*, 1932, no 4, pp. 90–107. (In Russ.).
11. Kan S. "Moy drug v tupike empirizma i skepsisa": Vladimir Bogoras, Frants Boas i politicheskiy kontekst sovetskoy etnologii v kontse 1920-ch – nachale 1930-ch ["My friend deadlocked empiricism and skepticism": Vladimir Bogoras, Franz Boas and political context of Soviet ethnology in the late 1920-s – early 1930-s.]. *Antropologicheskij forum [Anthropological Forum]*, 2007, no 7, pp. 191–230. (In Russ.).
12. Kuz'mina L.P. Iz istorii russko-amerikanskogo sotrudnichestva (Dzhesupovskaya Severo-Tihookeanskaya ekspeditsiya 1900–1902 godov) [From the history of Russian-American cooperation (Dzhesupovskaya North Pacific Expedition 1900–1902 years)]. *Sovetskaya etnografiya [Soviet ethnography]*, 1989, no 6, pp. 90–99. (In Russ.).

13. Segal D.M. O sovremennoy kulturnoy antropologii [About modern cultural anthropology]. *Voprosy filosofii* [*Problems of Philosophy*], 1969, no 9, pp. 171–179. (In Russ.).
14. Solovey T.D. Ot “burzhuznoy” etnologii k “sovetskoy” etnografii. Istoriya otechestvennoy etnologii pervoy treti XX veka [From the “bourgeois” Ethnology to the “Soviet” ethnography. History of World Ethnology of the first third of the XX century]. Moscow, 1998. 258 p. (In Russ.).
15. Tokarev S.A. Istoriya zarubezhnoy etnografii [History of foreign ethnography: study guide]. Moscow, Vysshaya skola Publ., 1978. 352 p. (In Russ.).
16. Tokarev S.A. Retsenzii (Frants Boas. Um pervobytnogo cheloveka) [Reviews (Franz Boas. Mind of primitive man)]. *Etnografiya* [*Ethnography*], 1928, no 1, pp. 132–133. (In Russ.).
17. Uayt L. Evolyutsiya kultury i amerikanskaya shkola istoricheskoy etnologii [The evolution of culture and the American school of historical ethnology]. *Sovetskaya etnografiya* [*Soviet ethnography*], 1932, no 3, pp. 54–86. (In Russ.).